

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.34.47.001

## История торгово-экономических отношений Китая со странами Латинской Америки

**Чэн Шичао**

Аспирант,

Российский университет дружбы народов,  
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;  
e-mail: dzftg12345@gmail.com

### Аннотация

В данной статье рассмотрены исторические аспекты развития торгово-экономических отношений Китая и латиноамериканских государств, которые с начала 2000-х гг. характеризовались подъемом торговых и инвестиционных потоков на основе растущей взаимодополняемости производственных и торговых компонентов секторов экономики разных стран. Целью данного исследования является определение ограничений для данных процессов, а также предложение рекомендаций, векторов и возможных перспектив их решения. Было выявлено, что одним из факторов, ограничивающих торговые и инвестиционные потоки между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Латинской Америкой, а также странами Карибского бассейна, является отсутствие внутриотраслевой торговли между двумя регионами. Совместных проектов крайне мало, при этом имеющиеся отношения не устойчивы, несмотря на то что уровень внутриотраслевой торговли высок в каждом регионе. Особого внимания заслуживает тот факт, что внутриотраслевые торговые потоки в настоящее время составляют относительно небольшую долю двухсторонней торговли, это раскрывает большой потенциал для будущего сотрудничества в области торговли и инвестиций, а также указывает на присутствие ряда серьезных проблем в данном направлении.

### Для цитирования в научных исследованиях

Чэн Шичао. История торгово-экономических отношений Китая со странами Латинской Америки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 11А. С. 424-433. DOI: 10.34670/AR.2021.34.47.001

### Ключевые слова

Внутриотраслевая торговля, цепочка создания стоимости, регион, интеграция, инвестиции, соглашения.

## Введение

Значение Китая в международной торговле, как и его политическая роль, характеризуется как «внутрисистемная» сила, которая не стремится дестабилизировать международный порядок [Гарбарт, 2020]. У Китая нет реформистской позиции относительно правил международной торговли, как это часто бывает в странах Америки в Латинской Америке или Индии. Фактически международная торговля Китая основана на сравнительных преимуществах [Зверева, 2019].

Низкая заработная плата и большое количество рабочей силы стали факторами, которые привлекли иностранный капитал в Китай, сделав его лидеров в области аутсорсинга. Благодаря обучению, полученному в результате внедрения «менеджмента» и западных технологий, страна смогла специализироваться в качестве субподрядчика в нескольких отраслях промышленности. Затем, обладая этим «запасом» знаний, Китай начал создавать собственные бренды и стремился к интернационализации. Кроме того, международная торговля стала двигателем развития Китая, предоставив ресурсы для создания инфраструктуры, которая обеспечила высокий уровень инвестиций. Благодаря быстрому росту страна накопила международные резервы, что обеспечило значительный поток инвестиций за границу. Инвестиции Китая в другие страны делятся на два типа:

- 1) обеспечение поставок продовольствия и сырья, чтобы гарантировать рост страны;
- 2) создание деловых возможностей для крупных китайских компаний, таких как производители потребительских товаров длительного пользования, коммуникационных и информационных технологий, а также для крупных государственных предприятий [Золотова, 2019].

В основном инвестиции первого типа сосредоточены в развивающихся странах, производителях продуктов питания, нефти и другого сырья. Инвестиции второго типа, как правило, концентрируются в промышленно развитых странах, чтобы открыть доступ к новым рынкам и найти подходящую среду для развития центров исследований и технологических инноваций. Китай в разной степени взаимодействует с государствами. Из-за географической близости и наличия большого числа китайцев в этих государствах наиболее интенсивно сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии. Со странами Ближнего Востока сотрудничество минимально и крайне осторожно.

Текущие процессы глобализации невозможно понять без внимания к отношениям Китая с Латинской Америкой, но эти отношения отличаются от тех, которые Китай установил с другими регионами мира. Сотрудничество Китая и Латинской Америки напрямую зависит от страны, сектора и корпоративных особенностей [Пиреш, Насименту, 2020].

Поведение Китая в сфере добычи полезных ископаемых является не результатом интереса Китая, стремящегося навязать себя слабому партнеру, а совокупностью действий, зачастую обусловленных неопределенностью и ограниченным опытом в регионе. Латиноамериканские государства и общества не являются пассивными жертвами китайской стратегии, направленной на навязывание определенной модели развития континенту. Тем не менее, негативные аспекты агрессивного поведения Китая усиливаются некоторыми особенностями латиноамериканского контекста, такими как коррупция, слабая прозрачность и подотчетность. Латинская Америка – это регион, населенный демократиями, но с институциональными слабостями, важно понимать, как появление Китая в Латинской Америке обрабатывается в правительственной, экономической и общественной сферах региона.

Рассматривая интересы Китая в Латинской Америке, нельзя упускать из виду его подчиненность национальной стратегии развития. В последние годы Китай активно участвует в различных региональных организациях, таких как Организация американских государств – ОАГ, Межамериканский банк развития является наблюдателем от Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна. У Китая есть договоры о «стратегическом партнерстве» с Бразилией, Венесуэлой, Аргентиной, Мексикой и Перу.

С 2006 года наблюдается рост участия Китая в Латинской Америке как в торговле, так и в отношениях с другими странами [Сафронова, 2019]. Растущее присутствие Китая в Латинской Америке с начала 2000-х годов является фактором, который имеет важное значение для коммерческих показателей региона, главным образом в поддержании ранее беспрецедентной стабильности перед лицом вызовов глобализирующегося, турбулентного мира.

С 2000 года наблюдается экспоненциальный рост торговых потоков, что существенно повлияло на рост экономики латиноамериканских стран.

С тех пор Китай был основным торговым партнером таких стран, как Бразилия и Чили, и вторым в ряду таких стран, как Аргентина, Венесуэла, Мексика, Перу и т.д. С конца 2000-х годов начался растущий поток китайских иностранных инвестиций, направленных в первую очередь в горнодобывающий и энергетический секторы, что повысило значение азиатской страны для экономических показателей стран Латинской Америки [Золотова, 2019]. На основании вышеизложенного целью статьи является изучение исторических аспектов развития торгово-экономических отношений Китая и латиноамериканских государств, определение направлений дальнейшего торгово-экономического сотрудничества с целью устранения сложившихся ограничений.

В качестве методологической базы исследования выступает системный подход к изучению исторического развития двухсторонних экономических отношений между Китаем и странами Латинской Америки. Использовались методы систематизации и обобщения, графического представления статистической информации. Страны латиноамериканского региона были поделены на две группы в зависимости от интересов во взаимоотношениях с Китаем. Первая группа определяется стремлением к большей национальной автономии и большей региональной интеграции, это страны Боливарианского альянса для Северной и Южной Америки (ALBA) и МЕРКОСУР. Вторая группа – страны, которые переросли и/или отказались от более автономных политических и экономических проектов, возлагают свои надежды на продвижение процесса вхождения в мировую экономику в условиях свободной торговли, это страны Тихоокеанского альянса (Чили, Колумбия, Мексика и Перу).

### **Основная часть**

С тех пор, как Китай установил дипломатические отношения с большинством стран Латинской Америки, торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Латинской Америкой претерпело постепенный, накопительный и быстрый процесс развития. После вступления в XXI столетие масштабы экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой быстро росли, области непрерывно расширялись, пересечения и точки интереса увеличивались ежегодно, была сформирована модель взаимозависимости и общего развития [Сафронова, 2016].

В последние годы торгово-экономические отношения между Китаем и Латинской Америкой в основном имеют следующие характеристики [Зверева, 2019; Сафронова, 2016]:

1. Быстрый рост двусторонней торговли. В 1979 году, в начале реформ и открытости Китая, объем торговли между Китаем и Латинской Америкой составлял всего 1,26 миллиарда долларов США. В 2000 году двусторонняя торговля Китая и Латинской Америки превысила 10 миллиардов долларов США и достигла 12,6 миллиардов долларов США. С начала этого века торговля между Китаем и Латинской Америкой снова ускорилась, при этом среднегодовые темпы роста составили 24,3%. Сегодня товарооборот между Китаем и Латинской Америкой превысил 265 миллиарда долларов США, что в 210 раз превышает объем двусторонней торговли в 1979 году и в 21 раз превышает объем торговли между Китаем и Латинской Америкой в 2000 году [Яковлев, 2019]. Китай является вторым по величине торговым партнером в Латинской Америке после США, крупнейшим торговым партнером Бразилии, Чили, Перу и Уругвая и вторым по величине торговым партнером Мексики, Аргентины, Колумбии, Венесуэлы, Кубы и Коста-Рика. Это также крупнейший экспортный рынок для Бразилии, Чили и Перу и второй по величине экспортный рынок для Аргентины и Колумбии. Китай стал основным экспортным рынком для таких экспортных товаров Латинской Америки, как бразильская железная руда, соевые бобы, курица, самолеты, аргентинское соевое масло, чилийская медная руда, вино, уругвайские молочные продукты, говядина, перуанская рыбная мука и другие продукты.

2. Инвестиции Китая в Латинскую Америку растут. Взаимные инвестиции между Китаем и Латинской Америкой, особенно инвестиции Китая в Латинскую Америку, стали приоритетом китайско-латиноамериканского экономического и торгового сотрудничества. Использование торговли для стимулирования инвестиций для содействия оптимизации структуры торговли стало требованием правительств и деловых кругов Китая и Латинской Америки [Армону, 2012]. Когда китайские компании инвестируют в Латинскую Америку, они сосредотачиваются на соблюдении принципов локализованного управления и активном выполнении своих социальных обязательств, создавая большое количество возможностей трудоустройства и налоговых поступлений для стран назначения инвестиций. Во время реализации проекта они уделяют внимание обучению и передаче технологий сотрудникам. В целом, экономические и торговые отношения между Китаем и Латинской Америкой в настоящее время находятся в лучшем периоде в истории. Взаимовыгодное сотрудничество между двумя сторонами стало теснее, чем когда-либо прежде.

Согласно Плану сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой (2015-2019), Китай предоставил Латинской Америке 6000 государственных стипендий, 6000 мест для обучения и 400 рабочих мест в течение 5 лет, Китай обучает должностных лиц и технических специалистов для стран Латинской Америки и Карибского бассейна в вопросах строительства и управления зонами развития, строительства портов, развития таможенного управления и инфраструктуры. Хорошие результаты были достигнуты в области планирования, сельскохозяйственных технологий, медицины и туризма [Армону; Strauss, 2012].

По состоянию на конец 2020 года объем прямых инвестиций Китая в Латинскую Америку и Карибский бассейн достиг 436,05 млрд долларов США, в основном на Каймановы острова, Британские Виргинские острова, в Бразилию, Венесуэлу и Аргентину.

Торговля между Китаем и Латинской Америкой резко выросла, но это не повлияло на все страны одинаково. Первый случай – это Венесуэла, которая экспортирует нефть в Китай, что является ключом к поддержанию промышленного подъема. С другой стороны, производители сырья и продуктов питания – Чили, Бразилия, Аргентина и Перу, которые выиграли благодаря положительному торговому балансу и увеличению прямых инвестиций. Наконец, Мексика и

Центральная Америка пострадали от импорта промышленных товаров и вытесняются с рынка Соединенных Штатов.

С внедрением экономической модели в процесс реформ и открытости, которая изначально отдавала приоритет экспорту, а затем постепенно перешла на сложные этапы и производственные цепочки (изменилась с низкотехнологичных товаров на средне- и высокотехнологичные товары), Китай стал основным импортером природных ресурсов и сырья в мировом масштабе [Baneliene, Melnikas, Strazdas, Tolocka, 2018].

Особого внимания заслуживают два критических вопроса, связанных с большим спросом на товары из Китая. Во-первых, «неоэкстративистская» модель основана на суверенитете необходимости поддерживать модель, которая в значительной степени сконцентрирована на нескольких экономических субъектах, большинство из которых являются транснациональными, приоритетами являются сельскохозяйственный и горнодобывающий экспортные секторы. Во-вторых, с точки зрения краткосрочной конъюнктуры одни страны получают выгоду, а другие страдают от более негативных последствий подъема в Китае. Во втором случае есть страны, которым не выгодна товарная стратегия Китая, у которых есть полностью структурированная структура специализации для обслуживания Соединенных Штатов (Мексика) или которые содержат диверсифицированное внутреннее производство (Бразилия) [Bizzozero, 2015].

Третья точка зрения подчеркивает дифференцированное влияние Китая на экономику стран Южной Америки, с одной стороны, и Мексики, Центральной Америки и Карибского бассейна – с другой. Согласно этой точке зрения, страны Южной Америки, которые расширили экспорт сырьевых товаров в Китай, являются основными бенефициарами, в то время как Мексика, Центральная Америка и Карибский бассейн, которые сталкиваются с конкуренцией со стороны китайских промышленных товаров на рынке США и не экспортируют товары в Китай, потенциально могут пострадать от негативного влияния как на торговлю, так и на потоки прямых иностранных инвестиций [Bizzozero, Raggio, 2016].

Китай и страны Латинской Америки являются развивающимися странами, их экономики в значительной степени дополняют друг друга, а перспективы экономического и торгового сотрудничества широки. С другой стороны, с 2000 года, несмотря на «сырьевой бум», связанный с усилением связи с китайской экономикой, относительное положение стран Латинской Америки не изменилось. Что касается стран Латинской Америки, следует помнить, что 80-е годы были отмечены выражением «потерянное десятилетие» из-за серьезного экономического и финансового кризиса, который опустошил экономику региона и привел к осуществлению политики корректировки и реструктуризации.

С 1980-х годов в Латинской Америке установилась асимметрия в отношении движения к непрерывности и углублению промышленного производства в азиатских странах: в то время как в последнем случае поддержание производительности связано с сохранением модели роста, ориентированной на внешний рынок, у латиноамериканцев потеря динамизма совпадает с процессом либерализации и заменой индустриализации, сосредоточенной на внутреннем рынке, открытием и поиском внешних рынков. Регионы, которые по историческим причинам имели хорошее конкурентное преимущество, участвуя в расширении спроса на дешевую промышленную продукцию в Северной Америке, особенно в Восточной Азии, как правило, получали выгоду от перенаправления потока капитала, поскольку улучшение их платежного баланса снизило потребность в конкуренции с США на мировом финансовом рынке и даже превратило некоторых из них в крупных кредиторов [Bizzozero, Raggio, 2016]. Другие регионы, в основном страны Африки к югу от Сахары и Латинская Америка, по историческим причинам имели больше недостатков в борьбе за долю спроса в Северной Америке. Они, как правило,

страдали от трудностей с платежным балансом, что ставило их в безнадёжное положение, когда им приходилось напрямую конкурировать с США на мировом финансовом рынке [Пиреш, Насименту, 2020]. В любом случае Соединенные Штаты выиграли в экономическом и политическом плане, поскольку американские компании и правительственные учреждения были в лучшем положении для мобилизации в борьбе за глобальную власть и конкуренцию дешевых товаров и кредитов.

Экономический рост, характерный для экономик Латинской Америки в начале 21 века и основанный на «сырьевой буме», фактически благоприятствовал экономикам, наделенным сырьем и стратегическими природными ресурсами, которые требовались китайской экспансии. Однако, если мыслить системно и принимать во внимание положение этих государств в структуре мировой экономики, кажется, что существует мало свидетельств того, что имеет место структурная модификация в смысле приближения по отношению к «центру». Специализация на сырьевых товарах подразумевает сохранение исторической модели международного разделения труда и маргинальное участие в глобальных цепочках создания стоимости товаров с более высокой технологической интенсивностью. Таким образом, усиление китайского присутствия в ущерб Европе и США как торговому партнеру для стран региона, по сути, представляет собой взаимозамену [Brito, 2018].

Таким образом, замена США и Европы Китаем в качестве преференциального экономического партнера для нескольких стран Латинской Америки хотя и приносит циклические преимущества в основном тем, кто наделен ресурсами, востребованными китайской экономикой, сама по себе не означает эффективного изменения исторической структуры позиционирования государств региона как периферии и полупериферии мировой экономической системы.

При проведении анализа было выявлено, что двусторонние экономические отношения были «первичными» во всех случаях, то есть торговля региона с Китаем стала более зависимой от экспорта сырьевых товаров, в то время как экспорт сырья, полезных ископаемых и топлива растет в большинстве стран региона. Если анализировать отраслевую структуру экспорта, мы увидим, что Бразилия имеет более диверсифицированный список экспорта в Китай, чем остальные страны региона.

Можно выявить ключевые аспекты отношений Китая и стран Латинской Америки: устойчивый рост объема торговли; увеличение концентрации экспорта в нескольких продуктах; большая относительная диверсификация экспорта только по отношению к Бразилии; растущий спрос со стороны Китая на продукты питания и товары, основанные на природных ресурсах. Что касается последнего пункта, определим последствия для экономик Латинской Америки:

1. Если текущие темпы экономического роста Китая сохранятся в среднесрочной перспективе, спрос на эти продукты будет расти, поскольку упомянутые товары служат основными ресурсами для растущей экономики.

2. В случае Аргентины и других аналогичных стран, учитывая более низкую диверсификацию ее экспортной корзины по сравнению с Бразилией, и из-за особенностей макроэкономической политики большая зависимость от продаж сои имеет тенденцию сдерживать производство других видов деятельности, нацеленных на внутренний рынок, которые могут вызвать инфляционное давление во внутренней экономике как результат модели коммерческой ориентации страны.

3. Ввиду вышеизложенного странам региона необходимо усилить торговую интеграцию с Бразилией, поскольку размещение промышленных товаров в соседней стране может позволить смягчить процесс концентрации экспорта на сырьевых товарах.

4. В случае с Чили, в связи с характеристиками ее основного экспортного продукта, меди, разделение между первичными торгуемыми и неторгуемыми секторами экономики является четким, без прямого воздействия на местный уровень цен. Поддержка денежно-кредитного управления, основанного на целевых показателях инфляции, означает, что чилийцы не сталкиваются с проблемами, наблюдаемыми в Аргентине (более остро) или в Бразилии.

6. Как рост экспорта нефти из Бразилии и Аргентины в Китай, так и сокращение промышленного экспорта Бразилии в азиатские страны являются частью одного и того же явления, которое отражает недавние инвестиционные решения (и промышленную политику) Китая, поскольку покупки нефти Китаем в точности соответствуют участию китайских компаний в нефтяных компаниях региона. Из-за нового внешнего позиционирования китайских инвестиций наблюдается начальная экспансия его автомобильных компаний.

Для того, чтобы поднять уровень торгово-экономических отношений между Китаем и Латинской Америкой до уровня, соизмеримого со статусом двух сторон в новой структуре мировой экономики, необходимо работать в следующих областях: придерживаться стратегии открытия рынка для дальнейшего увеличения общего масштаба китайско-латиноамериканской торговли и степени товарной диверсификации и воспринимать международное сотрудничество в области производственных мощностей как прорыв для дальнейшего раскрытия потенциала и расширения китайско-латиноамериканского инвестиционного сотрудничества. Помимо этого, необходимо в полной мере задействовать роль финансового двигателя, который поможет развитию экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой. С углублением экономических и торговых отношений между Китаем и Латинской Америкой сотрудничество между странами в финансовой сфере стало решающим фактором в дальнейшем продвижении развития экономических и торговых отношений. В настоящее время Китай уже является полноправным членом Межамериканского банка развития и подписал двусторонние соглашения о валютных свопах с Бразилией, Аргентиной, Чили и другими странами региона. Народный банк Китая, Банк развития Китая, Промышленный и коммерческий банк Китая, Строительный банк Китая, Банк коммуникаций КНР и другие китайские финансовые учреждения открыли филиалы в Латинской Америке. Бразилия также стала членом-учредителем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. В целях поддержки сотрудничества между Китаем и странами Латинской Америки Китай также пообещал предоставить Латинской Америке финансирование на десятки миллиардов долларов в виде льготных кредитов, специальных кредитов для инфраструктуры между Китаем и Латинской Америкой.

Дальнейшее укрепление обмена кадрами и опытом между Китаем и Латинской Америкой. И Китай, и страны Латинской Америки являются развивающимися странами с одинаковым уровнем развития. Они сталкиваются с множеством общих проблем и вызовов в процессе экономического развития и повышения уровня жизни людей. Следует укреплять обмен кадрами и опытом с Латинской Америкой, чтобы способствовать развитию человеческих ресурсов и наращиванию потенциала обеих сторон, а также способствовать общему развитию.

### **Заключение**

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Во-первых, торговые и инвестиционные связи между Китаем и Латинской Америкой быстро выросли с самого начала нового тысячелетия. Во-вторых, расширение экономических связей между Китаем и Латинской Америкой сделало Китай все более заметным источником спроса на латиноамериканский

экспорт. Наконец, торговые и инвестиционные связи между Китаем и Латинской Америкой основаны на спросе Китая на относительно ограниченный набор природных ресурсов из относительно небольшого числа стран, в первую очередь Южной Америки. Имеющиеся данные и отчеты позволяют предположить, что в странах Латинской Америки действительно наблюдается более широкое экономическое присутствие Китая, что существенно влияет на торговые потоки между этими странами и Китаем. Эти данные указывают на рост экономических связей нескольких стран Латинской Америки с Китаем, особенно с 2000-х годов и далее, определяемый динамикой экономики Китая, которая, как уже упоминалось, вызвала «сырьевой бум», благоприятствуя экспортным секторам. Но вызывает вопросы возможность расширения торговых отношений с Китаем и большего присутствия китайских компаний и инвестиций в Латинской Америке вызвать структурные изменения в регионе, который в целом относится к периферии мировой экономики. Можно согласиться с тем, что индустриализация периферии и полупериферии в конечном итоге стала источником иллюзий, потому что, несмотря на конвергенцию индустриализации (с географическим смещением процесса индустриализации и переходом на периферию), не произошло сближения доходов между регионами земного шара. Другими словами, индустриализация не изменила историческую иерархическую структуру мировой экономики, характеризующуюся существованием центральных, полупериферийных и периферийных государств.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна должен удвоить свои усилия по включению в цепочки создания стоимости и поставок в Азии. Этот процесс де-факто (рыночной) интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе в настоящее время поддерживается интеграцией де-юре (под руководством правительства), при которой прочные производственные и торговые отношения дополняются различными типами соглашений о свободной торговле, направленных на их консолидацию. С учетом этих тенденций регион Латинской Америки должен укреплять свои торговые связи, чтобы его производство больше дополняло производство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ему также следует установить торговые и инвестиционные партнерства, а также торговые соглашения, которые открывают новый доступ к этим рынкам и облегчают выход в азиатские производственные и экспортные цепочки.

### Библиография

1. Гарбарт М.И. «Мягкая сила» КНР в Латинской Америке в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2020. № 66. С. 79-85.
2. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 171-183.
3. Золотова Е.В. Торгово-экономические интересы КНР в Боливарианской Республике Венесуэла на примере энергетического сектора // Московский экономический журнал. 2019. №10. С. 405-411.
4. Пиреш М.К., Насименту Л.Г. Доктрина Монро 2.0 и трехсторонние отношения США, Китая и Латинской Америки // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 3. С. 202-222.
5. Сафронова Е.И. К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке // Японские исследования. 2019. № 3. С. 84-111.
6. Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 159-173.
7. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 47-58.
8. Armony A.C.; Strauss J.C. From going out (zou chuqu) to arriving in (desembarco): constructing a new field of inquiry in China – Latin America interactions // The China Quarterly. 2012. Vol. 209. P. 1-17.
9. Baneliene R., Melnikas B., Strazdas R., Tolocka E. Innovation activities and the impact of investment in r&d on economic growth: assessment and modelling. Terra Economicus. 2018. No. 16 (4). P. 66-76.



10. Bizzozero L. Las elecciones en Chile, Bolivia, Brasil y Uruguay: debates sobre inserción internacional y convergencia regional // *Densidades*. 2015. No. 17. P. 69-85.
11. Bizzozero L., Raggio A. El impacto de la República Popular China en el eje Argentina-Brasil entre el 2004 y el 2014. ¿Evolución sistémica-estructural o definiciones político-estratégicas? // *Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*. 2016. No. 35. P. 341-364.
12. Brito G. La política exterior china y su proyección hacia América Latina y el Caribe en el siglo XXI: Imaginarios y representaciones geopolíticas [China's Foreign Policy Toward Latin America and the Caribbean in the 21st Century: Imaginaries and Geopolitical Representations] // *Geopolítica(s): Revista de estudios sobre espacio y poder*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 63-85.
13. China White Paper on China's Peaceful Development (2011). URL: [http://english.www.gov.cn/archive/white\\_paper/2014/09/09/content\\_281474986284646.htm](http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm).

## **History of China's trade and economic relations with the countries of Latin America**

**Shichao Cheng**

Postgraduate Student,  
Peoples' Friendship University of Russia,  
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: dzftg12345@gmail.com

### **Abstract**

This article examines the historical aspects of the development of trade and economic relations between China and Latin American states, which since the beginning of the 2000s characterized by an increase in trade and investment flows based on the growing complementarity of production and trade components of sectors of the economy of different countries. The purpose of this study is to determine the constraints for these processes, as well as to offer recommendations, vectors and possible prospects for their solution. It was found that one of the factors limiting trade and investment flows between the Asia-Pacific region and Latin America, as well as the Caribbean, is the lack of intra-industry trade between the two regions. There are very few joint projects, while the existing relations are not stable despite the fact that the level of intra-industry trade is high in each region. Particularly noteworthy is the fact that intra-industry trade flows currently account for a relatively small share of bilateral trade, this reveals great potential for future cooperation in the field of trade and investment, and indicates the presence of a number of serious problems in this direction.

### **For citation**

Cheng Shichao (2021) Istoriya trgovno-ekonomicheskikh otnoshenii Kitaya so stranami Latinskoi Ameriki [History of China's trade and economic relations with the countries of Latin America]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (11A), pp. 424-433. DOI: 10.34670/AR.2021.34.47.001

### **Keywords**

Intra-industry trade, value chain, region, integration, investment, agreements.

## **References**

1. Armony A.C.; Strauss J.C. (2012) From going out (zou chuqu) to arriving in (desembarco): constructing a new field of inquiry in China – Latin America interactions. *China Quarterly*, 209, pp. 1-17.

Shichao Cheng

2. Baneliene R., Melnikas B., Strazdas R., Tolocka E. (2018) Innovation activities and the impact of investment in r&d on economic growth: assessment and modelling. *Terra Economicus*, 16 (4), pp. 66-76.
3. Bizzozero L. (2015) Las elecciones en Chile, Bolivia, Brasil y Uruguay: debates sobre inserción internacional y convergencia regional // *Densidades*, 17, pp. 69-85.
4. Bizzozero L., Raggio A. (2016) El impacto de la República Popular China en el eje Argentina-Brasil entre el 2004 y el 2014. ¿Evolución sistémica-estructural o definiciones político-estratégicas? *Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*, 35, pp. 341-364.
5. Brito G. (2018) La política exterior china y su proyección hacia América Latina y el Caribe en el siglo XXI: Imaginarios y representaciones geopolíticas [China's Foreign Policy Toward Latin America and the Caribbean in the 21st Century: Imaginaries and Geopolitical Representations. *Geopolítica(s): Revista de estudios sobre espacio y poder*, 9 (1), P. 63-85.
6. *China White Paper on China's Peaceful Development* (2011). Available at: [http://english.www.gov.cn/archive/white\\_paper/2014/09/09/content\\_281474986284646.htm](http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm) [Accessed 18/10/2021].
7. Garbart M.I. (2020) "Myagkaya sila" KNR v Latinskoi Amerike v kontekste realizatsii initsiativy "Odin poyas, odin put" ["Soft power" of the PRC in Latin America in the context of the implementation of the "One Belt, One Road" initiative]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 66, pp. 79-85.
8. Piresh M.K., Nasimentu L.G. (2020) Doktrina Monro 2.0 i trekhstoronnie otnosheniya SShA, Kitaya i Latinskoi Ameriki [Monroe Doctrine 2.0 and Trilateral Relations between the United States, China and Latin America]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy], 3, pp. 202-222.
9. Safronova E.I. (2016) Proekt "Odin poyas, odin put" v kontekste stran Afriki i Latinskoi Ameriki [The "One Belt, One Road" project in the context of African and Latin American countries]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], 21, pp. 159-173.
10. Safronova E.I. (2019) K voprosu o sopernichestve Yaponii i Kitaya v Afrike i Latinskoi Amerike [On the question of the rivalry between Japan and China in Africa and Latin America]. *Yaponskie issledovaniya* [Japanese studies], 3, pp. 84-111.
11. Yakovlev P.P. (2019) SShA i KNR v Latinskoi Amerike: kontury konkurentsii [USA and China in Latin America: the contours of competition]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 1, pp. 47-58.
12. Zolotova E.V. (2019) Torgovo-ekonomicheskie interesy KNR v Bolivarianskoj Respublike Venesuela na primere energeticheskogo sektora [Trade and economic interests of the PRC in the Bolivarian Republic of Venezuela on the example of the energy sector]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 10, pp. 405-411.
13. Zvereva V.S. (2019) Kitai na prostorakh Latinskoi Ameriki: sovremennye geopoliticheskie realii [China in Latin America: modern geopolitical realities]. *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science], 2, pp. 171-183.